

Кризис экономической глобализации как фактор становления многополярного мира. Часть 2¹

Шумилов М. М.^{1,*}, Гуркин А. Б.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mshumilov@mail.ru

² Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Мировой кризис 2008–2009 гг. положил конец восходящему тренду глобализации и одновременно ускорил переход к многополярному миру. Цель статьи — прояснить и детализировать современные проявления кризиса глобализации и показать его влияние на внешнеполитический курс США и трансформацию международного порядка. Убедительным выражением рассматриваемого кризиса стало соперничество США и Китая, инициированное президентом Бараком Обамой в 2011 г. В 2018 г. оно переросло в открытую торговую войну между ведущими экономиками мира. Сегодня США продолжают следовать тем же стратегическим курсом. Пытаясь переиграть Китай, они применяют против него все новые ограничители, призванные остановить его экономический рост. На первый взгляд, многие из этих действий носят иррациональный характер. Однако на самом деле за ними скрываются попытки администрации Дональда Трампа ослабить бремя 37-трлн госдолга и его обслуживания, сократить внешнеторговый дефицит, возобновить инновационный рост экономики. Именно в этом ключе следует рассматривать сокращение американцами финансирования специализированных учреждений ООН и других организаций, включая НАТО, а также их непрекращающиеся силовые попытки ослабить торгово-экономические связи участников ВЭД с Китаем и Россией. При этом важно отметить, что попытки США контролировать долларовые транзакции исходя из геополитической целесообразности на деле ускоряют дедолларизацию мировой экономики и «национализацию» доллара. Это ведет к превращению США в обычное государство, хотя и со всеми отличительными признаками великой державы. Иными словами, деглобализация происходит не только в экономике, но и проявляется на политическом уровне. Фактически США отказываются от поддержки либерального порядка, основанного на правилах, и трансформируются в один из могущественных центров многополярного мира. Пекин и Москва приветствуют эти изменения в американской политике и заявляют о готовности взаимодействовать с Вашингтоном на основе принципов мирного существования, взаимного доверия и уважения, а также взаимовыгодной торговли.

Ключевые слова: глобализация, «вашингтонский консенсус», мировой кризис, дедолларизация, торговая война, многополярный мир.

Для цитирования: Шумилов М. М., Гуркин А. Б. Кризис экономической глобализации как фактор становления многополярного мира. Часть 2 // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 143–155. EDN PWSBGP

The Crisis of Economic Globalization as a Factor of the Emergence of a Multipolar World. Part 2

Mikhail M. Shumilov^{1,*}, Alexander B. Gurkin²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; *mshumilov@mail.ru

² Saint Petersburg State Institute of Technology, Saint Petersburg, Russian Federation

¹ Часть 1 см.: Шумилов М. М., Гуркин А. Б. Кризис экономической глобализации как фактор становления многополярного мира. Часть 1 // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 137–148.

ABSTRACT

The global crisis of 2008–2009 put an end to the upward trend of globalization, while accelerating the transition to a multipolar world. The purpose of the article is to clarify and detail the current manifestations of the globalization crisis and to show its impact on the US foreign policy course and the transformation of the international order.

A convincing expression of the crisis under consideration was the rivalry between the United States and China, initiated by President Barack Obama in 2011 in 2018. It has escalated into an open trade war between the world's leading economies. Today, the United States continues to follow the same strategic course. In an attempt to outplay China, they are using new restraints against it, designed to stop its economic growth. At first glance, many of these actions are irrational. However, in fact, they hide the attempts of the Donald Trump administration to ease the burden of the 37 trillion national debt and its servicing, reduce the foreign trade deficit, and resume innovative economic growth. It is in this vein that the Americans should consider the reduction in funding for specialized agencies of the United Nations and other organizations, including NATO, as well as their incessant forceful attempts to weaken trade and economic ties between the participants in foreign economic activity with China and Russia. It is important to note that the US attempts to control dollar transactions based on geopolitical expediency actually accelerate the de-dollarization of the global economy and the "nationalization" of the dollar. This leads to the transformation of the United States into an ordinary state, albeit with all the hallmarks of a great power. In other words, deglobalization occurs not only in the economy, but also manifests itself at the political level. In fact, the United States is abandoning its support for a liberal rules-based order and is transforming into one of the most powerful centers of the multipolar world. Beijing and Moscow welcome these changes in American policy and declare their readiness to cooperate with Washington based on the principles of peaceful existence, mutual trust and respect, as well as mutually beneficial trade

Keywords: globalization, the Washington Consensus, the 2008 financial crisis, de-dollarization, trade war, multipolar world.

For citation: Shumilov M. M., Gurkin A. B. The Crisis of Economic Globalization as a Factor of the Emergence of a Multipolar World. Part 2 // Administrative Consulting. 2025. N 6. P. 143–155. EDN PWSBG

Введение

Представленная работа завершает одноименную статью, опубликованную в четвертом номере журнала «Управленческое консультирование». В первой части было отражено состояние изученности заявленной темы, обоснован вывод о недостаточности обобщающих исследований, раскрывающих влияние кризиса экономической глобализации на мировую политику и переформатирование международного порядка. В ней получили освещение вопросы, связанные с кризисом глобализации, хаотизацией экономической политики Вашингтона, ослаблением доллара, дестабилизацией глобальной финансовой системы, проявлением первых признаков многополярной валютной системы. Также была показана несостоятельность критики экономической политики действующей администрации США в мировых либеральных СМИ.

Тем временем внешнеполитический курс правительства Дональда Трампа свидетельствует об отказе Вашингтона от продолжения неолиберальной политики «вашингтонского консенсуса» и поддержки мирового порядка, основанного на правилах. Торговая война США с Китаем, а также их намерение оздоровить национальную экономику посредством принуждения партнеров и союзников к уплате высоких таможенных пошлин однозначно свидетельствуют о закате глобализации. Раздающиеся из Белого дома угрозы в адрес потенциальных нарушителей односторонних санкций также ведут к ослаблению глобальной торговой и инвестиционной активности. С одной стороны, Китай, Индия, Бразилия, многие другие страны по

объективным причинам вынуждены реагировать на американские угрозы и даже идти на определенные уступки требованиям Трампа. С другой, принимая во внимание убывающую силу США в контексте продолжающейся дедолларизации и очевидные провалы Белого дома в решении вопросов внутренней и международной повестки, они же солидаризируются в преодолении санкций и решении вопросов, напрямую затрагивающих их национальные интересы.

Как бы то ни было, прямым следствием кризиса глобализации становится ускорение движения к многополярному мироустройству. Примечательно, что этот объективный процесс поневоле захватил и США, которые неожиданно для себя стали его мощной движущей силой. Однако, если администрация США под лозунгом «Америка прежде всего» провоцирует хаотизацию и раскол многополярного мира, то многие другие страны, представляющие «мировое большинство», все более осознанно противодействуют насилию и анархии в международных отношениях, стремятся реформировать мировой порядок и всю систему глобального управления с опорой на платформы и принципы ООН, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.

Материалы и методы

В попытке продемонстрировать воздействие геэкономических факторов на внешнеполитический курс США и трансформацию международного порядка авторы очертили круг исследовательских задач, сфокусировав их на следующих проблемных вопросах: 1) динамика мировой политики под влиянием отказа США от роли мирового лидера; 2) превращение США из мирового лидера в один из полюсов многополярного мира; 3) критический разбор либеральных нападок на внешнюю политику Дональда Трампа.

В ходе исследования применялись различные методы, что позволило структурировать текст и оптимизировать решение поставленных задач. Так, применение метода структурно-функционального анализа позволило отразить изменения в функционировании элементов однополярной системы, а также показать формирование новой многополярной системы, структура которой формируется другой совокупностью элементов, а также отношений и связей между ними.

Рациональный выбор приблизил авторов к пониманию мотивов принимаемых решений и поведения политических субъектов в условиях усиления кризиса глобализации, отказа от либеральных принципов «вашингтонского консенсуса», регионализации и фрагментации мировой экономики. Применение этого метода позволило показать различие идеологических установок и ценностных ориентаций «трампистов» и их оппонентов в тесной связи с разнонаправленностью их интересов и политических установок по преодолению нарастающей турбулентности в мировой политике.

Результаты

Динамика мировой политики под влиянием отказа США от роли мирового лидера

Вопреки доводам глобалистов, изложенным в первой части статьи, победа на президентских выборах в США Д. Трампа и его новый курс были предопределены объективными обстоятельствами кризиса глобализации и неспособностью либеральных элит к продолжению прежней политики. Открылась правда о конечной емкости глобальных рынков, одновременно обнаружилась неспособность транснациональных банкиров к дальнейшему развитию производительных сил в мировом масштабе. Потребительский спрос, основанный на дешевом кредитовании, перестал служить источником дальнейшего разделения труда в глобальном масштабе. Иными

словами, кризис глобализации стал объективным препятствием к дальнейшему воспроизводству мирового порядка, основанного на «правилах».

Сегодня уже невозможно скрыть ограниченность ресурсов США, утрату ими прежней военной мощи и вынужденную сосредоточенность на обостряющихся проблемах внутреннего развития. На внешнем контуре американцам все реже удастся добиваться своих целей посредством санкционной политики и демонстрации силы². Отказ США от поддержки либерального порядка, основанного на правилах, и претензий на трансатлантическое лидерство открыли возможности нарастить свое влияние в международной системе для таких игроков, как Китай, Иран, Индия, Россия и Турция, сила и влияние которых ранее замалчивались или умалялись западными институтами³.

Исходя из реальности формирования многополярного мирового торгового порядка, директор программы «Глобальный Юг» в Институте ответственного государственного управления Куинси Саранг Шидор подтверждает ее выводом о неуклонном сокращении доли экспорта стран АСЕАН в США примерно с 24 % в 2000 г. до менее чем 15 % в 2025 г. По его словам, в XXI в. великие державы уже не могут перекраивать мир по своему усмотрению без учета мнения Индии, Турции, стран Персидского залива и многих других средних держав Глобального Юга (ГЮ), которые сумели воспользоваться преимуществами глобализации и продвинуться на роль региональных центров силы⁴.

Действительно, страны ГЮ сегодня добиваются расширения своего участия в глобальном управлении и заставляют западных партнеров считаться со своими культурно-цивилизационными приоритетами. На ПМЭФ-2025 в Санкт-Петербурге в июне 2025 г. вице-президент ЮАР Пол Машатиле заявил о праве развивающихся экономик на увеличение своего представительства в различных международных организациях. По его словам, именно за счет укрепления многополярного подхода можно «создать более устойчивое будущее для следующих поколений». Одновременно президент Индонезии Прабово Субианто, подхватив эту тему, настаивал на обязанности каждой страны следовать собственной философии в интересах своих граждан, а не развиваться в заданных кем-то рамках⁵.

Итак, страны ГЮ становятся все более деятельными субъектами мировой политики. С одной стороны, они являются заложниками торговой войны США и КНР. С другой, вопреки настороженному отношению к Пекину, многие из них склоняются в его пользу как более надежного и предсказуемого партнера. С третьей стороны, они могут и отказаться от такого выбора, сосредоточившись на углублении партнерских связей по оси Юг — Юг в интересах создания сильных региональных или межрегиональных структур. Успешным примером такого партнерства считается запущенная АСЕАН, КНР, Японией и Южной Кореей Чиангмайская инициатива — многостороннее соглашение о валютных свопах, направленное на укрепление многостороннего механизма финансовой устойчивости в Восточной Азии [1, с. 49–55]⁶.

² Митчелл А. В. Возвращение великодержавной дипломатии // Foreign Affairs, США. 2025. 3 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250503/diplomatiya-272851713.html> (дата обращения: 05.07.2025).

³ Кочак М. На пороге глобальной трансформации: поиски Россией статуса и последствия // Anadolu Ajansı, Турция. 2025. 3 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250503/analiz-272849647.html> (дата обращения: 05.07.2025).

⁴ Шидор С. Сферы влияния — это не выход // Foreign Policy, США. 2025. 31 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250531/vliyanie-273232381.html> (дата обращения: 05.07.2025).

⁵ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург, 20 июня 2025 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/77222 (дата обращения: 05.07.2025).

⁶ Шидор С. Сферы влияния — это не выход.

Превращение США из мирового лидера в один из полюсов многополярного мира

Говоря об упадке однополярного мира, многие авторы сегодня допускают возможность непосредственного участия США в становлении альтернативного RBIO мирового порядка. Очевидно, в связи с этим оказался востребованным концепт биполярного мира с полюсами в США и Китае. Вместе с тем, говоря о новой биполярности XXI в., президент ИМЭМО А. А. Дынкин характеризует ее как «асимметричную», а фактически — многополярную, поскольку отводит России в этой архитектуре особую роль. Москва, считает он, сохранит «стратегический паритет с США и лидерство в большинстве оборонных технологий по отношению к Китаю. ... Мы сохраняем стратегический баланс с США, Китай — экономический»⁷.

Аналогичного мнения придерживается российский политолог Д. В. Тренин. По его прогнозу, в среднесрочной перспективе США и КНР погрязнут в геополитической, геоэкономической, технологической и идеологической борьбе за власть. Вместе с тем в рамках этой биполярной модели мировой порядок «окажется многоуровневым или многомерным. ... в различных функциональных областях и географических регионах будут оказывать влияние разные группы игроков, вплоть до негосударственных субъектов»⁸.

В свою очередь, профессор Гарвардского университета Стивен Уолт рисует перспективу «некоей “ограниченной” версии многополярности», которую видит в том, что США останутся «первыми среди множества неравноценных им, но все же значительных крупных держав (Китай, Россия, Индия, возможно, Бразилия, а также перевооруженные Япония и Германия)»⁹. По мнению автора, такое будущее требует от США отказа от идеалистической риторики и инстинктивной зависимости от жесткой силы в пользу дипломатии и политики поддержания баланса сил. Им придется «уделять больше внимания тому, чего хотят другие, и больше работать над тем, чтобы убедить некоторых из них идти на взаимовыгодные сделки. Нравится нам это или нет, но дипломатия должна освободить в себе место для более тонких подходов и большего числа компромиссов»¹⁰.

Можно сказать, что действующая администрация США как раз движется в указанном направлении. Однако, руководствуясь лозунгом «Америка прежде всего», она продолжает уповать на силу как главный аргумент и ресурс в достижении провозглашенных целей. Примером может служить выступление вице-президента США Джея Ди Вэнса в мае 2025 г. перед выпускным курсом Академии ВМС США в Аннаполисе (штат Мэриленд). Признав завершение эпохи бесспорного доминирования Соединенных Штатов на мировой арене, он сосредоточил внимание аудитории на многосторонних угрозах со стороны, прежде всего, Китая и России и заявил о целесообразности отказа от «мягкой» силы, связанной с вмешательством в дела других стран, в пользу укрепления военного превосходства, то есть применения «жесткой» силы в достижении американских целей в международной политике¹¹.

⁷ Глава ИМЭМО РАН: противостояние США и Китая станет главным в постпандемическом мире // ТАСС. 2020. 10 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/8936527> (дата обращения: 05.07.2025).

⁸ Тренин Д. Об интересах России в новом мировом порядке [Электронный ресурс] // The Economist, Великобритания: 2021. 5 октября. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211005/250631657.html> (дата обращения: 05.07.2025).

⁹ Уолт С. Многополярный мир // Foreign Policy, США. 2023. 11 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230311/mnogopolyarnyy-mir-261288324.html> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Вэнс заявил о завершении эры бесспорного доминирования США на мировой арене // ТАСС. 2025. 23 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raporama/24032663> (дата обращения: 05.07.2025).

В России с настороженностью реагируют на подобные заявления представителей новой американской администрации. Глава МИД РФ С. В. Лавров обратил внимание на отрицание ими как Ялтинско-Потсдамской системы с центральной ролью ООН, так и RBIO [3, с. 54]. Более того, он указал на «тревожное созвучие» лозунга «Америка прежде всего» с лозунгом нацистов «Германия превыше всего». Министр также подчеркнул, что ставка на «установление мира посредством силы» угрожала «окончательно похоронить дипломатию» [Там же].

Вместе с тем в проправительственных кругах США раздаются и призывы к применению во внешней политике дипломатии как «прагматичного стратегического инструмента», использованию переговоров и сделок для решения собственных проблем, сдерживания врагов и перенастройки региональных балансов сил. Придерживаясь такого мнения, помощник госсекретаря США по европейским и евразийским делам в период с октября 2017 по февраль 2019 г. Аарон Весс Митчелл призывает администрацию Трампа «воспользоваться слабостью и измотанностью России в своих интересах, добиваясь разрядки отношений с Москвой, что поставит в невыгодное положение Пекин»¹². Призывая американцев к прагматизму, С. В. Лавров предлагает им остановить противодействие объективному процессу укрепления многополярности и стать в обозримой перспективе «одним из ответственных центров силы — наряду с Россией, Китаем и другими державами ГЮ, Востока, Севера и Запада» [3, с. 55].

В определенной мере надежды сторонников возобновления партнерских отношений соперничающих великих держав частично оправдываются. Во всяком случае, Президент России В. В. Путин признал попытки Д. Трампа урегулировать ситуацию на Украине искренними¹³. В свою очередь, последний заявил 25 июня о подписании с Китаем новой торговой договоренности¹⁴. С. Шидор предположил, что в стремлении к территориальной экспансии в Западном полушарии Трамп проявил готовность уступить России зону влияния¹⁵. В апреле 2025 г. президент Аргентины Хавьер Милей заявил о грядущей перестройке мирового порядка: «США будут во главе Америки, Россия — Евразии, Китай — Азии, той части, которую не возглавляет Россия»¹⁶. Тогда же директор отдела зарубежных новостей турецкой ежедневной газеты Sabah Берджан Тутар «обнадежил», что Трамп «уступил некоторые сферы своего влияния, а также ряд регионов Украины и Крым России, Тайвань — Китаю, Сирию — Турции, тогда как сам взамен рассчитывает получить Канаду, Панамский канал и Гренландию»¹⁷.

Как бы то ни было, к середине 2025 г. во внешнеполитической стратегии США наметилось смягчение силового подхода. Так, выступая на ужине Республиканской партии в Огайо 25 июня 2025 г. на примере вмешательства США в войну Израиля

¹² Митчелл А. В. Возвращение великодержавной дипломатии.

¹³ Путин: Трамп убедился, что разрешить украинский кризис не так просто // ТАСС. 2025. 27 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/24376961> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁴ Трамп: США подписали с КНР соглашение по торговле // ТАСС. 2025. 26 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24368769> (дата обращения: 05.07.2025). 30 октября 2025 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент США Дональд Трамп провели встречу на южнокорейской авиабазе Кимхэ в Пусане, по итогам которой достигли перемирия в торговой войне сроком на один год.

¹⁵ Шидор С. Сферы влияния — это не выход.

¹⁶ Миром будут править США, Россия и Китай — Милей // EurAsia Daily. 2025. 15 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2025/04/15/mirom-budut-pravit-ssha-rossiya-i-kitay-miley> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁷ Тутар Б. Гренландия и Палестина вместо Украины, Тайваня и Сирии? // Sabah, Турция. 2025. 28 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250428/mir-272793560.html> (дата обращения: 05.07.2025).

и Ирана Вэнс сформулировал основные положения «доктрины Трампа»: «Во-первых, вы четко выражаете американский интерес. ... Во-вторых, вы пытаетесь агрессивно-дипломатическим путем решить эту проблему. И, в-третьих, когда вы не можете решить проблему дипломатическим путем, вы используете подавляющую военную мощь, чтобы решить ее, а затем уходите, прежде чем конфликт перерастет в затяжной»¹⁸. В интервью изданию Breitbart он определил суть новой доктрины — не меняя политические режимы по всему миру, осуществлять комбинацию дипломатии и точечного применения военной силы (в случае необходимости) без втягивания в длительный конфликт¹⁹.

Обсуждение

Либеральные нападки на внешнюю политику Дональда Трампа: критический разбор

Как отмечалось выше, либеральная общественность напугана отказом Трампа от поддержки RBIO. Ее представители отказываются признать реальность ослабления роли прозападных МПО и МНПО в мировой политике. К слову, Amnesty International обвинила Трампа в создании глобального кризиса с правами человека. Осудив его за повторный выход США из Парижского соглашения по климату, она также критиковала президента за отступление от «зеленой» повестки и расширение добычи углеводородов²⁰.

Действительно, следуя курсом реальной политики, новая администрация приняла ряд мер, противоречащих «зеленому курсу» предыдущего правительства. Решив отменить действие более 100 экологических документов, содержащих «избыточные» эко-нормы, она приостановила выдачу разрешений на строительство ветроэнергетических установок, прекратила субсидирование электромобилей, приостановила выдачу разрешений на проекты по возобновляемым источникам энергии на государственных землях, упростила добычу полезных ископаемых и разрешила бизнесу работать без вмешательства «зеленых фанатиков».

Очевидно, указывал заместитель главного редактора газеты Le Monde Арно Лепармантье, что «США переключились с борьбы с глобальным потеплением на движение за развитие искусственного интеллекта и развязали безумную гонку за энергией — газовой, солнечной, ветряной и ядерной»²¹. При этом большой американский бизнес в целом поддержал новый курс. В противном случае трудно объяснить факт быстрого перехода многих именитых защитников окружающей среды и лоббистов «зеленого курса» на экологическую платформу действующей администрации.

Приписав второму кабинету Д. Трампа вопиющий экономический волюнтаризм, направленный на изменение норм, манеры поведения и институтов во всем мире,

¹⁸ Вэнс заявил, что США уничтожили ядерную программу Ирана без потерь со своей стороны // Интерфакс. 2025. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/1032981> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁹ Барабанов А. Вэнс заявил о появлении «доктрины Трампа» // Газета.ru. 2025. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/06/25/26120780.shtml> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁰ Amnesty International обвинила Трампа в глобальном кризисе прав человека // EurAsia Daily. 2025. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2025/04/29/amnesty-international-obvinila-trampa-v-globalnom-krizise-prav-cheloveka> (дата обращения: 05.07.2025).

²¹ Лепармантье А. США переключились с борьбы с глобальным потеплением на движение за развитие искусственного интеллекта // Le Monde, Франция. 2025. 20 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250120/ii-271537604.html> (дата обращения: 05.07.2025).

президент Института мировой экономики имени Петерсона Адам Позен отрицал существование каких-либо объективных предпосылок для такого поворота. По его словам, в начале 2025 г. США еще способны были воспроизводить «глобальные общественные блага... среди прочего, возможность безопасно путешествовать по воздуху и по морю, уверенность, что собственность защищена от экспроприации, что действуют правила международной торговли и что стабилен доллар, в котором можно осуществлять коммерческие операции и хранить деньги — возможно рассматривать в экономическом плане как формы страхования»²².

Также и американский политолог, редактор еженедельника *Newsweek International* Фарид Закария настаивал на отсутствии стратегического обоснования проводимого внешнеполитического курса США. По его словам, сегодня он представляет собой «набор случайных оскорблений, унижений и идеологических навязчивых идей одного человека» и ведет к разрушению отношений с Индией, Бразилией и Южной Африкой, многими другими странами, которым в результате приходится идти на сближение с Китаем. Кроме того, Закария обвинил Трампа не только в подрыве интересов и ценностей США, но также в провале всей внешней политики и усилении деградации международного порядка, возглавляемого Западом²³.

В свою очередь, американские разработчики теории транснационализма Роберт Кеохейн и Джозеф Най инкриминировали Трампу контрпродуктивное применение силы и отказ от использования преимуществ асимметричной взаимозависимости, в число которых они включили и дисбаланс в торговле с Китаем. «Разумная американская политика, — указывали они, — предусматривает поддержку, а не разрушение механизмов взаимозависимости, которые укрепляют американскую мощь. Под этой мощью подразумевается как жесткая сила, вытекающая из торговых отношений, так и мягкая сила привлекательности. В случае продолжения нынешней внешней политики Трампа произойдет ослабление США и ускоренное разрушение международного порядка, который после Второй мировой войны хорошо послужил многим странам — в первую очередь, самой Америке»²⁴.

В особенности авторы упрекали президента за непонимание мягкой силы и ее роли во внешней политике (отказ от приверженности «либеральным демократическим ценностям», закрытие USAID, «Голоса Америки», выход из ВОЗ и Парижского соглашения, выдворение мигрантов и др.). Отказываясь признать реальность кризиса глобализации, авторы выражали уверенность в ее продолжающемся поступательном развитии, усилении взаимозависимости на межконтинентальных расстояниях, возможности возобновить рост глобальной торговли, усилить миграционные перемещения, обеспечить дальнейшее распространение демократии²⁵.

По нашему мнению, подобные рассуждения о современной мировой политике и способности США возобновить свою гегемонию в процессах глобализации не нацеливают на поиск объективной истины.

Во-первых, отступление США от неолиберальной программы «вашингтонского консенсуса» началось еще при демократических администрациях Барака Обамы и Джо Байдена. Оно проявилось не только в сфере экономики, но и во внешнеполитическом

²² Позен А. С. Новая экономическая география // *Foreign Affairs*, США. 2025. 24 августа [Электронный ресурс]. URL <https://inosmi.ru/20250824/geografiya-274330135.html> (дата обращения: 25.08.2025).

²³ Закария Ф. Ключевые партнеры отдаляются от США и сближаются с Китаем // *The Washington Post*, США. 2025. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL <https://inosmi.ru/20250905/otdalenie-274558895.html> (дата обращения: 06.09.2025).

²⁴ Кеохейн Р., Най Дж. Конец долгого американского века // *Foreign Affairs*, США. 2025. 13 июня [Электронный ресурс]. URL <https://inosmi.ru/20250613/amerika-273376271.html> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁵ Там же.

курсе США, который, начиная с 2011 г., принимал все более антикитайскую направленность.

Во-вторых, как отмечалось выше, в условиях кризиса глобализации национализм потеснил отношения взаимозависимости, а силовая политика вышла на первый план «широкой безопасности».

В-третьих, после событий «арабской весны» призывы к «многосторонности» и в защиту RBIO вызывают возрастающую критику и отторжение у представителей ГЮ, которые все чаще выступают в поддержку российско-китайского концепта демократизации международных отношений [4].

В-четвертых, многие западные структуры, например, «Большая семерка» (G7) демонстрируют инструментальную слабость в обеспечении RBIO. Как отмечал Дж. Рэпли, в условиях кризисов 2008 и 2020 гг. страны G7 проявили единодушные относительно глобального торгового порядка на принципах «вашингтонского консенсуса»; умело координируя свои действия, их лидеры быстро и эффективно справлялись с этими кризисами²⁶. Однако, как представляется, автор приукрашивал картину. Сам факт проведения первого «антикризисного» саммита «Большой двадцатки» (G20) в ноябре 2008 г. указывает на нехватку возможностей G7 для преодоления последствий глобального кризиса. Их не прибавилось после выхода из нее России в 2014 г. В дальнейшем поддержка данного неформального международного клуба перестала отвечать интересам США, с чем вынужден согласиться и сам Рэпли. Последний саммит G7 в канадском Кананаскисе ожидаемо закончился провалом без совместного коммюнике. Более того, президент США Трамп 16 июня 2025 г. внезапно покинул мероприятие, дав понять, что для него ближневосточная ситуация на тот момент была важнее любых вопросов, обсуждаемых представителями западного клуба. Предположение о намерении США присоединиться к воздушным атакам Израиля на Иран вскоре получило подтверждение.

То же можно сказать и о НАТО. Вопреки продолжающимся призывам к поддержке «хорошо вооруженных альянсов»²⁷, администрация Трампа стремится сократить затраты на содержание союзников, усиливает на них давление по вопросу повышения военных расходов, планирует свернуть программы военной помощи странам Прибалтики, граничащим с Россией, на сотни миллионов долларов, а также вывести часть своих войск из Европы.

Примечательно, что ряд американских специалистов по международным отношениям, Виктор Ча, Джон Хамре и Джон Айкенберри, вступились за G7, одновременно внося ряд предложений по ее реформированию. Приписав клубу богатых стран «достаточный потенциал для того, чтобы играть значимую роль в глобальном управлении», они наделили G7 способностью «занять то положение, которое администрация Трампа не хотела бы предназначать для США»²⁸.

Признавая кризис системы глобального управления, они предложили объединить под эгидой G7 страны ГЮ, изолируя при этом «авторитарные» Китай, Иран, Северную Корею и Россию, которые, по их словам, продолжают взаимодействовать между собой и подрывать основы RBIO. Учитывая склонность Бразилии, Египта, Индии, Индонезии, Мексики, Саудовской Аравии и Турции как к поддержке «либерального

²⁶ Рэпли Дж. Мировая экономика на краю пропасти // UnHerd, Великобритания. 2025. 20 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250620/ekonomika-273475109.html> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁷ Холмс Дж. Кто отстоит либеральный мировой порядок? // The National Interest, США. 2025. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250906/poryadok-274566664.html> (дата обращения: 06.09.2025).

²⁸ Ча В., Хамре Дж., Айкенберри Дж. Вот что нужно сделать ради выживания нынешней системы глобального управления // Foreign Affairs, США. 2025. 16 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250616/semerka-273410445.html> (дата обращения: 05.07.2025).

порядка», так и взаимодействию с «авторитарной осью», они предложили склонить их в пользу G7 как «единственного института, удовлетворяющего набору таких требований, как взаимное доверие партнеров, разделяющих к тому же схожие ценности и обладающих значительной экономической и политической властью, а также опытом совместной работы»²⁹. При этом в числе первых кандидатов на присоединение фигурировали Австралия, Южная Корея, Испания³⁰, за ними следовали такие многосторонние организации, как Африканский союз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества и G20, а также ведущие государства за пределами G7³¹.

Несмотря на очевидные заслуги авторов в разработке проблематики однополярного мира с позиций неоллиберализма, их аналитика в изменившихся условиях, по сути, лишена научной основательности и какой-либо практической значимости. Во-первых, защищая RBIO, они игнорируют объективный процесс становления многополярного мира; во-вторых, замалчивают международную роль платформ БРИКС и ШОС, которые, несмотря на трудности роста и имеющиеся противоречия их участников, выступают в сравнении с G7 все более притягательными центрами силы на мировой арене; в-третьих, заявляя о возможности дальнейшего развития мира под руководством G7, авторы умудрились «выпилить» из этого процесса ведущую экономику мира — Китай (ВВП по ППС), а также ядерную Россию, чей авторитет, по крайней мере, в Индонезии, Мексике и Турции, согласно опросу Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), перевешивает симпатии к США³².

В целом представленный концепт чем-то напоминает интеллектуальный образчик «феодалного социализма» XIX в. [2, с. 48]. Время этих теоретиков безвозвратно ушло, а они негодуют против изменившейся реальности и клеветают на своего «нового властителя» — Д. Трампа.

Неоспоримым свидетельством упадка RBIO и его институтов стал 25-й саммит ШОС в китайском Тяньцзине, состоявшийся 31 августа — 1 сентября 2025 г., где, помимо принятия Тяньцзиньской декларации и Стратегии развития ШОС до 2035 г., учреждения Банка развития ШОС, была заявлена китайская инициатива по созданию новой, более эффективной и функциональной системы глобального управления на принципах суверенного равенства, соблюдения принципов международного права, курса на многосторонность, отстаивания ориентированного на людей подхода, концентрации на реальных действиях. Примечательно, что она получила поддержку всех участников состоявшейся 1 сентября встречи в формате «ШОС плюс»³³.

Наконец, демонизация политики действующего президента либеральными интеллектуалами приобретает совершенно фантазмагорический оттенок в свете рассуждений А. В. Митчелла об отказе США после 1991 г. от использования переговоров

²⁹ Ча В., Хамре Дж., Айкенберри Дж. Вот что нужно сделать ради выживания нынешней системы глобального управления.

³⁰ В июне 2025 г. глава правительства Испании Педро Санчес выступил против цели НАТО по увеличению оборонных расходов до 5 % ВВП, о чем 26 июня сообщил в письменной форме генеральному секретарю альянса Марку Рютте. Фактически Испания поставила вопрос о дальнейшем функционировании НАТО как военной организации 32 стран коллективного Запада.

³¹ Ча В., Хамре Дж., Айкенберри Дж. Вот что нужно сделать ради выживания нынешней системы глобального управления.

³² Фаган М., Губбала С., Пуштер Дж. Отношение к России и Путину // Pew Research Center, США. 2025. 28 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250628/opros-273570924.html> (дата обращения: 05.07.2025).

³³ Инициатива по глобальному управлению появилась в нужное время // Global Times, Китай. 2025. 3 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250903/iniatiava-274504264.html>; Антиамериканская партия Си Цзиньпина // The Economist, Великобритания. 2025. 3 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250903/kitay-274506490.html> (дата обращения: 05.09.2025).

как инструмента для продвижения своих национальных интересов. Ведь, по авторитетному заключению автора, «будучи убежденными, что история закончилась, и что они могут переделать мир по образу и подобию Америки, президенты США один за другим стали полагаться на военную и экономическую мощь как на основные инструменты внешней политики»³⁴.

Выводы

Кризис глобализации был обусловлен естественным ослаблением неолиберального механизма «вашингтонского консенсуса», который на протяжении 20 лет за счет кредитной накачки потребительского спроса обеспечивал рост производства и потребления в масштабе всей планеты. До самого кризиса 2008–2009 гг. продолжалось расширение глобальных рынков. Институты глобального управления и транснациональные банки определяли приоритеты, главным из которых был рост капитализации американских биржевых активов. На этой основе строились однополярный мир и RBIO.

С начала 2010-х гг. эмиссионный механизм перестал обеспечивать прежние темпы роста инвестиций, торговли и потребления. Финансовые показатели все менее свидетельствовали о реальных успехах экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В США резко сократился промышленный сектор, опасно увеличились размеры торгового и бюджетного дефицита, задолженности государства, корпораций и домохозяйств, расходов по ее обслуживанию. Курс на сохранение доллара как мировой валюты и основы глобальной финансово-кредитной системы стал противоречить интересам национального развития США.

Продолжающееся падение курса доллара по отношению к корзине основных валют свидетельствует о начавшемся крушении мировой финансовой системы. При этом ослабление американской валюты в силу целого ряда причин не приводит к росту внутренних инвестиций в промышленное производство. Напротив, эмиссия доллара способствует увеличению задолженности и бюджетного дефицита на фоне растущего нежелания внешних кредиторов американского благополучия покупать американские ценные бумаги. Доля США в мировом производстве продолжает сокращаться, нехватка средств вынуждает сворачивать глобальную активность, прекращать поддержку всякого рода «непрофильных активов» и переключать внимание на первоочередные нужды национального развития, а также приоритетные задачи внешней и военной политики.

Америка перестала быть тихой финансовой гаванью и самым безопасным местом приложения инвестиций и хранения активов. Вопреки попыткам ФРС через высокие процентные ставки обеспечить устойчивость доллара, его привлекательность для внешних инвестиций в американскую экономику продолжает снижаться. В любом случае, реализация намерений администрации США по сокращению своей части глобального финансового бремени путем ослабления «резервной функции» доллара и долларовой гегемонии подрывает их роль мирового гегемона и лидера RBIO. Более того, результатом продолжающейся дедолларизации становится рост привлекательности национальных валют целого ряда средних экономик и формирования через это многополярной валютной системы, подпирющей процесс становления многополярного мира.

Перманентный дефицит финансовых средств вынуждает власти США ограничивать финансирование либерально-демократических проектов и инициатив, сокращать свое участие в многосторонних форматах, включая институты глобального управления. Отказывая союзникам в материальной поддержке и стремясь переложить на

³⁴ Митчелл А. В. Возвращение великодержавной дипломатии.

них бремя ответственности по финансированию совместных проектов, действующая администрация также пытается обложить их торговой данью в интересах национального развития. С другими странами она вообще не церемонится и, нарушая нормы международного права, широко практикует против них не только меры тарифного и нетарифного принуждения, но также различные санкции и другие хищнические приемы отъема активов.

Попытки Трампа решить обостряющие проблемы внутреннего развития вынуждают его в одностороннем порядке отказываться от доминирующей роли США в мировой политике и поддержки RBIO. Такие его действия встречают яростную критику со стороны «либерально-демократических» оппонентов, которые ставят ему в вину отказ от участия в глобальных проектах, ослабление доллара, порчу других финансовых активов США и провал внешней политики. Опасаясь за свое будущее, транснациональные элиты обвиняют федеральное правительство в подрыве основы американского могущества, отказе от поддержки и сотрудничества в многосторонних форматах с партнерами и союзниками. Они открыто проявляют свою враждебность к правящим американским элитам и, прежде всего, к самому президенту Трампу, в котором видят источник «системной нестабильности» всей глобальной экономической системы и нарастающей геополитической хаотизации.

Наблюдая за растущей неспособностью США демонстрировать успехи в решении различных задач внутренней и глобальной повестки, фокусируя при этом внимание на проявлениях их нарастающей финансовой, инвестиционной, торговой и военной неуверенности, средние державы проникаются все большей симпатией к Китаю в его соперничестве с США. Они также стремятся взаимодействовать с партнерами в масштабе отдельных регионов, примеряются к межрегиональной платформе БРИКС, авторитет которой в мире продолжает возрастать. При этом развивающиеся страны требуют к себе уважения со стороны великих держав, заявляют и реализуют свои национальные проекты, добиваются расширения своего представительства в структурах глобального управления и других многосторонних форматах, распространяют в масштабе планеты собственные цивилизационно-ценностные нарративы.

Перед лицом изменившейся реальности у США появилась возможность не только отказаться от материальной и моральной поддержки RBIO и затяннувшейся миссии гегемона уходящего однополярного мира, но и проявить себя в роли могущественного актора многополярного мира. Представляется, что администрация Трампа уже принаравливается к этой новой реальности, замалчиваемой в период президентства Байдена. Более того, у заносчивых американских элит начинает складываться понимание того, что движение в направлении многополярного мира потребует от них определенных жертв и уступок, погружения в интересы партнеров, постепенного отказа от диктата, нахрапистости, языка беспочвенных требований, домогательств и ультиматумов.

В последнее время отмечают признаки изменения политического поведения США на мировой арене. Во всяком случае, силовая политика, которую эта страна практиковала в глобальном масштабе, начиная с 1991 г., начинает уступать более взвешенной политике с элементами дипломатии и готовности к совместному с партнерами поиску компромиссных решений. Если в первые несколько месяцев президентства Трампа Соединенные Штаты действовали нарочито прямолинейно, демонстрируя политические навыки с позиции силы, то затем, в процессе соучастия в военном конфликте Израиля и Ирана на стороне первого, они проявили готовность к использованию дипломатического инструментария в реализации своих национальных интересов. Все более реалистичным становится и отношение США к урегулированию кризиса на Украине. И в том и в другом случае остается много неясного. Однако можно предположить, что сама жизнь по мере усиления Китая,

России, БРИКС, ШОС, других центров силы будет подталкивать США в направлении усиления дипломатии и других невоенных механизмов для достижения целей своей внешнеполитической стратегии.

Литература

1. Амиров В. Б. Истоки и эволюция Чиангмайской инициативы // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 49–55. EDN TQOFBJ
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М. : Политиздат, 1980.
3. Лавров С. В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 2. С. 51–58. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-2-51-58.
4. Шумилов М. М., Шумилов Ю. М. Изменение руководящих правил и принципов международного порядка и внешнеполитического поведения государств в условиях перехода к многополярному миру // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : материалы Седьмой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» : в 4-х ч. Ч. 1 / отв. ред. М. А. Булавина, В. И. Герасимов. М. : Издательский дом УМЦ, 2025. С. 287–294.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Шумилов Михаил Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); mshumilov@mail.ru

Гуркин Александр Борисович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и права Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет) (Санкт-Петербург, Российская Федерация); rpgurkin@mail.ru

References

1. Amirov V. B. The origins and evolution of the Chiang Mai Initiative // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2010. N 10. P. 49–55. EDN TQOFBJ (In Russ.).
2. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. Moscow: Politizdat, 1980. (In Russ.).
3. Lavrov S. V. The UN Charter should become the legal foundation of a multipolar world // Russia in Global Politics [Rossiya v global'noi politike]. 2025. Vol. 23, N 2. P. 51–58. DOI 10.31278/1810-6439-2025-23-2-51-58 (In Russ.).
4. Shumilov M. M., Shumilov Yu. M. Changing the guiding rules and principles of the international order and foreign policy behavior of states in the context of the transition to a multipolar world // Greater Eurasia: development, security, cooperation: proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation": in 4 parts. Part 1 / ed. by M. A. Bulavin, V. I. Gerasimov. Moscow: UMTS Publishing House, 2025. P. 287–294 (In Russ.).

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Mikhail M. Shumilov, Doctor of Science (History), Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); mshumilov@mail.ru

Alexander B. Gurkin, PhD in History, Associate Professor, Head of the Chair of History and Law of Saint Petersburg State Institute of Technology (St. Petersburg, Russian Federation); rpgurkin@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.10.2025

Поступила после рецензирования: 17.11.2025

Принята к публикации: 20.11.2025

The article was submitted: 20.10.2025

Approved after reviewing: 17.11.2025

Accepted for publication: 20.11.2025